

Стратегии профессионально-образовательного выбора абитуриентов технических вузов

Р. М. Петрунева¹, Н. А. Овчар¹, М. Д. Мартынова²✉

¹ Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

² МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация
✉ martynovamd@mail.ru

Аннотация

Введение. На современном рынке труда остро ощущается нехватка трудовых ресурсов, особенно с инженерной квалификацией. Учитывая, что значительная часть студентов вузов по различным причинам не доходит до стадии получения диплома, существенное значение приобретает эффективное расходование средств федерального бюджета на подготовку технических специалистов высшего звена. Цель исследования заключается в выявлении основных стратегий выбора вуза у первокурсников вузов – участников программы «Приоритет-2030».

Материалы и методы. Объектом исследования являются студенты 1 курса (n = 1 888) вузов – участников программы «Приоритет-2030». В качестве основного метода сбора первичных эмпирических данных использовался анкетный метод, реализованный в виде онлайн-опроса (май 2023 г.). Также применялся традиционный анализ статистических источников Министерства науки и высшего образования России за период 2018–2022 гг.

Результаты исследования. Определены основные мотивы и факторы, влияющие на стратегию профессионально-образовательного выбора высшего учебного заведения: характеристики вуза (его тип и академический авторитет, положение в рейтингах университетов, его транспортная доступность и наличие общежития), перспективы дальнейшего трудоустройства по полученной специальности, а также материальные возможности семьи абитуриента, основные траектории поступления в университет. Сформулированы наиболее актуальные аспекты привлекательности вуза для абитуриентов. В исследовании впервые представлены профессионально-образовательные стратегии абитуриентов вузов – участников программы «Приоритет-2030», выделено частное и общее в стратегиях, системах ценностных, карьерных и прагматических устремлений, влияющих на выбор вуза абитуриентами.

Обсуждение и заключение. Сделанные авторские выводы вносят вклад в развитие научных подходов к исследованию тенденций развития профессионального образования, теории и практики организации воспитательного процесса в образовательных организациях, реализующих образовательные программы общего и профессионального образования, проблемы профессионального самоопределения и профориентации, методики сопровождения профессионального выбора обучающихся на этапе выбора профессиональной деятельности. Материалы статьи могут быть полезны российским вузам при разработке эффективной системы профориентационной работы.

Ключевые слова: студент первого курса, выбор профессии, мотивы выбора профессии, факторы выбора профессии и вуза, профессиональное самоопределение абитуриентов

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Петрунева Р. М., Овчар Н. А., Мартынова М. Д. Стратегии профессионально-образовательного выбора абитуриентов технических вузов // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 1. С. 81–97. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.114.028.202401.081-097>

© Петрунева Р. М., Овчар Н. А., Мартынова М. Д., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Strategies of Professional and Educational Choice among Technical University Applicants

R. M. Petruneva^a, N. A. Ovchar^a, M. D. Martynova^b ✉

^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

^b National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation
✉ martynovamd@mail.ru

Abstract

Introduction. There is an acute shortage of labor resources in the modern labor market, especially with engineering qualifications. A significant part of university students do not reach the stage of obtaining a diploma. Efficient spending of federal budget funds for training of high-class technical specialists becomes extremely necessary. The purpose of this study is to identify the main strategies of choosing a university among first-year students participating in the “Priority-2030” program.

Materials and Methods. The goals and objectives of this descriptive study suggest obtaining a more complete understanding of professional and educational applicants’ strategies when choosing technical universities. The questionnaire method implemented in the form of an online survey was used as the main method of collecting primary empirical data. The survey was conducted in May 2023 (n = 1,888).

Results. The main motives and factors influencing the professional and educational strategy of choosing a higher educational institution are determined: the characteristics of the university (its type and academic authority, position in university rankings, its transport accessibility and the availability of dormitories); prospects for further employment in the speciality received; the financial capabilities of the applicant’s family, the main trajectories of admission to the university. The most relevant aspects of the attractiveness of the university for applicants are formulated.

Discussion and Conclusion. The author’s conclusions contribute to the development of scientific approaches to the study of trends in the development of higher education, the theory and practice of organizing the educational process in educational organizations, the problems of professional self-determination and career guidance, methods of supporting students’ professional choice. The materials of the article can be useful to Russian universities in developing an effective system of career guidance.

Keywords: first year student, choice of profession, motives of profession choice, factors of profession choice and higher education institution, professional self-determination of applicants

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Petruneva R.M., Ovchar N.A., Martynova M.D. Strategies of Professional and Educational Choice among Technical University Applicants. *Integration of Education*. 2024;28(1):81–97. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.114.028.202401.081-097>

Введение

Национальный проект «Наука и университеты» в качестве одной из приоритетных задач провозглашает повышение привлекательности российской науки и образования для молодых ученых и обучающихся¹. В 2024 г. в России планируется 362 500 бюджетных мест для очного обучения по программам бакалавриата и специалитета², что соответствует приросту 13,5 % и делает высшее образование более доступным для

молодежи. Это особенно важно для инженерии, поскольку все национальные проекты имманентно содержат инженерно-технологический компонент. По словам министра науки и высшего образования В. Фалькова, в 2023 г. для сферы «Инженерное дело и технологии» было предназначено 245 983 места. Вместе с тем наблюдается стойкая тенденция снижения количества старшеклассников, выбравших для сдачи ЕГЭ предметы естественно-научного цикла,

¹ Наука и университеты: национальный проект [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project (дата обращения: 30.09.2023).

² Фальков В. В 2023 году в российских вузах 40 % бюджетных мест выделено под инженерные специальности [Электронный ресурс] // Интерфакс 6 апреля 2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/894809> (дата обращения: 15.08.2023).

которые требуются для поступления в технические вузы. По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, количество сдающих профильную математику с 2019 «доковидного» года уменьшилось с 367 000 чел. до 283 000 (меньше на 23 %); физику – с 139 500 до 89 000 (меньше на 36 %); химию – с 92 300 до 74 000 (меньше на 20 %)³. При этом общее снижение контингента сдающих ЕГЭ за этот же период уменьшилось всего на 7 %.

В данном контексте необходимо отметить, что около 70 % школьников не определились с профессией⁴. Учителя в этом вопросе перестают быть авторитетными для старшеклассников [1]. Представление о профессиональном призвании имеют около 5 % школьников. С целью формирования профессиональных интересов и распространения информации о современных профессиях и профессиях будущего, повышения престижа и привлекательности инженерного дела разрабатывается программа развития инженерного образования⁵. Сегодня большое внимание уделяется инновациям в инженерном образовании, поскольку внедрение цифровизации в ближайшее десятилетие приведет к исчезновению от 9 до 50 % всех ныне существующих профессий. Это требует повышения качества инженерного образования и человеческого капитала в целом путем привлечения и удержания лучших умов цифрового поколения Z [2].

Почти 64 % выпускников школ 2022 г. имели возможность поступить на

бюджетные места, а в 2023 г. уже 67 % ребят могли рассчитывать на бесплатное обучение в вузе. Однако, как показывают данные Министерства образования и науки РФ, не все поступившие в текущем году студенты успешно дойдут до защиты диплома. Во-первых, более 20 % студентов не в состоянии освоить программу высшей школы и покидают вуз до его окончания, во-вторых, около половины первокурсников уже на стадии поступления в вуз не планируют работать по полученной специальности⁶.

Для анализа ситуации авторами проанализированы официальные документы Минобрнауки РФ, согласно которым в 2018 г. принято на программу бакалавриата (по всем источникам финансирования) 741 059 чел., а выпущено в 2022 г. – 540 681 чел. (т. е. убыль контингента составила 37 %). По бюджетной форме обучения это соотношение составляет 32 %⁷. От 20 до 35 % принятых на первый курс студентов ежегодно по различным причинам не получают диплом бакалавра. Что касается финансирования, то за период обучения бакалавра в течение четырех лет расходы федерального бюджета на эти цели увеличились на 33 % (182 458 886 тыс. руб. в 2018 г. и 242 174 493 тыс. руб. в 2022 г.), следовательно, возросла и стоимость обучения одного бакалавра. В том случае, если тенденция сохранится, и из 362 500 чел. планируемого приема 2024 г. в среднем около 25 % студентов не дойдут до окончания бакалавриата, тогда (по ценам 2022 г.) этот «фальстарт» в профессии

³ Подведены предварительные итоги первых экзаменов кампании ЕГЭ 2023 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. 19 июня 2023. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/podvedeny-predvaritelnye-itogi-pervyh-ekzamenov-kampanii-ege-2023-goda> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Гусенко М. Большинство школьников не определились с выбором профессии // Российская газета. 2019. Вып. 111. URL: <https://rg.ru/2019/05/23/bolshinstvo-shkolnikov-ne-opredelilis-s-vyborom-professii.html> (дата обращения: 11.11.2023).

⁵ В России будет запущена программа, направленная на развитие интереса школьников к инженерному образованию [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/6776/v-rossii-budet-zapuschena-programma-napravlenная-na-povyshenie-kachestva-inzhenernogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.09.2023).

⁶ Грудцинов Р. В Минобрнауки сообщили, что почти половина выпускников вузов работают не по специальности [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-minobrnauki-soobshhili-chto-pochti-polovina-vypusknikov-vuzov-rabotaet-ne-po-specialnosti.html> (дата обращения: 15.12.2023).

⁷ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> (дата обращения: 15.08.2023).

обойдется Федеральному бюджету примерно в 83 103 125 тыс. руб.⁸

Цель исследования – определить факторы, формирующие представления первокурсников о своем профессиональном будущем на старте образовательной траектории. Это позволит оптимально выстроить систему профессиональной ориентации и отбора мотивированных будущих технических специалистов, а также избежать непроизводительных затрат высшего технического образования из-за досрочного отчисления обучающихся.

Обзор литературы

В отечественных и зарубежных исследованиях большое внимание уделяется влиянию индивидуальных, экономических, социальных и институциональных факторов на профессиональное самоопределение и становление будущего инженера. Такой интерес в мире в первые десятилетия XXI в. вызван падением у молодежи престижа инженерных профессий. Наибольший интерес для нашего исследования представляют работы, посвященные изучению мотивационных запросов молодежи к высшему образованию в период профессионального самоопределения, факторов, оказывающих влияние на выбор вуза, профессионально-образовательных стратегий абитуриентов при выборе вуза и моделей подготовки к поступлению в вуз.

Л. Г. Ахметов, Н. Н. Асхадуллина, Е. А. Колпаков рассматривают комплекс мер по организационно-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения будущих инженеров, формированию у них профессионально ориентированных интересов [3]. Среди ключевых мотивов выбора абитуриентами инженерных направлений подготовки выделяется интерес

к профессии, перспектива успешного трудоустройства и последующего карьерного роста⁹.

Важное значение для нашего исследования имело изучение отдельных проблем профессионального становления молодежи¹⁰ [4; 5]. Ученые выделяют отдельные аспекты профессионального выбора выпускниками школ. В частности, отмечается изменение профессионально-образовательных стратегий абитуриентов и их семей в выборе вуза и подготовки к поступлению в зависимости от формы обучения (бюджетная и платная) [6]; обсуждаются различные мотивации для поступления в вуз [7], изменение интереса школьников к уровням образования и различным традиционным профессиям [8], поведение абитуриентов в момент принятия решения о поступлении в вуз [9; 10]; исследуются образовательные запросы и потребности, причины выбора того или иного вуза абитуриентами [11; 12]; анализируются многовекторность, неоднородность и неоднозначность образовательных стратегий абитуриентов [13].

Существует ряд работ, в которых анализировались профессионально-образовательные стратегии абитуриентов при выборе вуза и модели подготовки к поступлению в вуз, поведение абитуриентов на рынке образовательных услуг [14–16]. Некоторые авторы при изучении моделей поведения абитуриентов при выборе вуза выделяют две глобальные стратегии. Одна рассматривает высшее образование как социальный лифт, вторая – как возможность принадлежности к определенной социальной группе [6; 14; 17]. Отмечаются тенденция роста важности высшего образования для жизненного успеха¹¹, значение социально-экономических факторов для выбора инженерного образования [18; 19],

⁸ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> (дата обращения: 16.08.2023).

⁹ Формирование инженерной элиты индустриального региона: социологический анализ / под ред. Л. Н. Банниковой, Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 216 с.

¹⁰ Лобова Е. В. Проблемы профориентационной работы в средней школе // Гуманитарное образование в современном российском вузе : материалы науч.-практ. конф., посвященной 30-летию ф-та гуманитарного образования УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 2006. С. 136–137.

¹¹ Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина, П. С. Сорокина. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 284 с. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2019/06/21/1488487037/Obrazovanie-text..pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

что оказывает существенное влияние на формирование статусной и профессионально ориентированной образовательных стратегий, связанных с мотивацией к получению высшего образования [6; 14; 20].

Р. Олсон, Т. Т. Нго и С. М. Лорд в своем исследовании выявили, что студенты-первокурсники (США) руководствуются прагматическими соображениями при выборе профессии инженера и планировании инженерной карьеры [21]. Большое значение для такого выбора имеют предыдущие академические успехи в естественных науках. Американские исследования, касающиеся моделей выбора университета, выделяют рациональные экономические (финансовые ограничения, репутация вуза для будущего работодателя, будущая профессиональная карьера и заработок), социальные (влияние культурного и социального капитала – социально-экономическое происхождение, перспективы и академические достижения студентов) модели и расширенную комбинацию обоих (культурный и социальный капитал, поддержка консультантов и преподавателей колледжа, статус колледжа и грантовая поддержка)¹². В Германии студентами выделяются такие факторы выбора вуза, как институциональные характеристики (репутация университета), местоположение (удаленность от дома), финансовые аспекты (приемлемая стоимость жизни) и ограничения при поступлении [22].

Среди факторов, влияющих на привлечение талантливых студентов в инженерные школы Франции, выделяются институциональные (большой выбор современных академических программ, оснащение кампусов, географическое положение и др.) и экономические (возможность трудоустройства и перспективы карьерного роста, хорошая зарплата и др.) факторы. Кроме того, большое значение имеет довузовская

подготовка в профильных математических и физических классах [23].

В последние десятилетия сформировалась довузовская стратегия, связанная с участием в предметных олимпиадах, дающих преимущества при поступлении в вуз. Заметна также тенденция к снижению стремления молодежи продолжить семейную традицию в профессии [13]. Большое влияние на выбор вуза приобретает фактор города пребывания, часто выбор города для учебы осуществляется раньше, чем выбор самого вуза и специальности [17]. Исследователи полагают, что во многом равная доступность высшего образования зависит не только от территориального признака, но и от социально-имущественного положения семьи абитуриента¹³ [5]. Отдельно отметим, что транспортная доступность вуза является самостоятельной проблемой, поскольку университетские кампусы часто рассредоточены по городу, что требует дополнительного времени на перемещение по населенному пункту и соответствующие финансовые расходы [22; 24].

Не утрачивает свое значение профориентационная работа в профильных лицах и классах, которая оказывает обучающимся комплексную поддержку в профессиональном самоопределении [4]; разрабатываются методики управления профессиональным самоопределением субъекта в процессе осознанного выбора жизненной стратегии [5; 23].

Потребности и ожидания абитуриентов технических направлений, сложность адаптации к высокому уровню учебной нагрузки, меры академической поддержки для студентов-первокурсников инженерных специальностей обсуждаются в работах А. Клифф [25] и В. М. Онсонго [26]. Ученые доказали, что абитуриентами реализуются модели выбора вуза, учитывающие такие факторы, как социально экономический

¹² Fifty Years of College Choice: Social, Political and Institutional Influences on the Decision-Making Process / J. Kinzie [et al.]. Indianapolis : Lumina Foundation for Education, 2004. Vol. 5. 76 p. URL: <https://folio.iupui.edu/bitstream/handle/10244/263/Hossler.pdf?sequence=1> (дата обращения: 01.09.2023).

¹³ Клячко Т. Л. Мифы, легенды и реальность российского высшего образования // Демоскоп Weekly. 2004. № 167–168. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0167/tema01.php> (дата обращения: 01.09.2023); Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования : монография / Д. Л. Константиновский [и др.]. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 231 с. EDN: TLEIQL

статус семьи, способности индивида, влияние друзей, родителей, преподавателей, расположение вуза, «безопасность кампуса» [27]. Отдельно исследуются вопросы глобализации и интернационализации высшего образования [28].

Анализ приведенных выше публикаций позволил выявить ряд общих для всей системы образования проблем в организации профессионально ориентированной подготовки старшеклассников – абитуриентов технических вузов и использовать концепт «профессионально-образовательные стратегии абитуриентов при выборе вуза». В исследовательской литературе ранее он был использован для анализа образовательных планов, отношения к трудоустройству обучающихся и выпускников [29]. На принятие абитуриентами решения о своем профессиональном пути, формирование их профессионально-образовательных стратегий при выборе вуза влияют различные факторы. Выявленные пробелы в профессиональной ориентации старшеклассников послужили мотивом для разработки авторского инструментария, дающего возможность провести комплексный анализ академических стратегий бывших абитуриентов технических вузов, которые уже состоялись как студенты. Особенностью настоящего исследования является то, что впервые объектом исследования выступили первокурсники – вчерашние абитуриенты инженерных направлений подготовки ведущих вузов РФ – участников проекта «Приоритет-2030». В исследовании участвовали университеты всех типов. Это позволило выделить частное и общее в профессионально-образовательных стратегиях абитуриентов университетов различного типа, сформировать представление о системе ценностных, карьерных и прагматических факторов, оказывающих существенное влияние на выбор вуза школьниками.

Материалы и методы

Авторами статьи в мае 2023 г. проведено социологическое исследование методом онлайн-опроса с использованием собственного инструментария среди студентов первых курсов российских вузов – участников проекта «Приоритет-2030»

(n = 1 888). От всех респондентов было получено информированное согласие на участие в исследовании / обработку полученных ответов в обобщенном виде.

В опросе участвовали обучающиеся университетов всех типов:

– федеральный – Уральский федеральный университет (УрФУ) (n = 605);

– национальные исследовательские университеты – РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина (n = 203), Университет науки и технологий МИСИС (n = 52) и МГУ им. Н. П. Огарёва (n = 141);

– опорный университет региона – Волгоградский государственный технический университет (n = 287);

– технический университет – Казанский государственный энергетический университет (n = 303);

– классический университет (технические специальности) – Оренбургский государственный университет (n = 295).

Из них 92 % респондентов обучаются по инженерным направлениям. В исследовании участвовали 42 % женщин, 58 % мужчин. Задачи репрезентации по полу и возрасту не ставились, погрешность составила 2,26 %. При обработке массива данных опроса применялся метод анализа частотных распределений и таблиц сопряженности.

Результаты исследования

В процессе исследования студентам были заданы вопросы, позволяющие выяснить несколько важных аспектов для выбора вуза:

1) какие характеристики вуза являются привлекательными для молодежи;

2) чье мнение является репрезентативным при выборе будущей профессии, какова предыстория поступления в вуз;

3) каким видят студенты свой профессиональный путь.

Все ответы респондентов на первый вопрос по значимости были распределены на три группы и приведены в виде среднеарифметических значений оценок. Самой важной характеристикой вуза студенты считают наличие интересующей их специальности (среднее значение 4,23), очень важными они отмечают экономические

перспективы профессии (4,03) и хорошие отзывы о вузе (4,02). Далее по значимости следуют гарантии трудоустройства по специальности (3,96) и транспортная доступность (3,94). Существенное значение для выбора (вторая группа) имеют государственный статус вуза, его величина, престижность и репутация (3,92–3,56). Такие характеристики как популярность вуза, стоимость обучения, возможность зарубежных стажировок, рекламная кампания вуза (третья группа) оказали наименьшее влияние на выбор студентов.

24 % опрошенных первокурсников нуждаются в предоставлении общежития¹⁴. Обеспеченность студентов всех курсов обучения общежитиями с 2018 до 2022 г. упала с 88,5 до 82 %¹⁵. В исследовании были сопоставлены ответы на вопрос о важности такого фактора, как предоставление общежития с местом проживания студентов до поступления в вуз.

Обратившись к данным исследования, рассмотрим полярные позиции – «абсолютно неважно» и «очень важно» (табл. 1): меньше всего потребности первокурсников в общежитии в вузах больших городов-миллионников и столице – почти для 73 % поступающих в эти вузы наличие общежития не является критическим фактором (по массиву позицию «абсолютно неважно» выбрали 48 % студентов). Больше всего нуждающихся в жилье прибывает из сельской местности (35 %), маленьких (28 %) и средних (26 %) городов. Их показатели превышают значения по массиву в целом (22 %).

Правительство РФ, понимая важность притока в крупные вузы талантливой молодежи из российской глубинки, в рамках национального проекта «Наука и университеты» запланировало строительство студенческих кампусов в 14 городах, в том числе в Москве и Екатеринбурге¹⁶.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о важности предоставления вузом общежития для иногородних по месту проживания до поступления в вуз, %

Table 1. Distribution of respondents' answers to the question about the importance of providing a dormitory for nonresidents by the university at the place of residence before admission to the university, %

Место проживания респондентов до поступления в вуз / Place of residence of respondents prior to entering university	Абсолютно неважно / Absolutely unimportant	Неважно / Doesn't matter	И важно и неважно / It matters and doesn't matter at the same time	Важно / Important	Очень важно / Very important
В целом по массиву / Overall for the array	48	9	8	13	22
Столица / Capital	76	8	4	5	7
Город-миллионник / City with a million population	71	8	5	6	10
Крупный город / Large city	45	11	7	12	26
Маленький город / Small town	38	9	9	16	28
Средний город / Medium city	41	10	8	16	26
Районный центр / District center	33	14	11	22	21
Сельское поселение / Rural settlement	28	10	10	17	35

Источник: все таблицы составлены авторами на основании ответов респондентов.
Source: All tables were compiled by the authors on the basis of respondents' answers.

¹⁴ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Форма № ВПО-1. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>.

¹⁵ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Форма № ВПО-2. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>.

¹⁶ Самборская О. До 2030 г. в России должно появиться не менее 30 университетских кампусов мирового уровня [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: https://re.vedomosti.ru/profit_place/articles/2022/02/14/909231-kak-studencheskie-kampusi-pomogut-razvivat-territorii (дата обращения: 30.09.2023).

Анализ полученных данных показал, что ведущими мотивами в выборе вуза и специальности для абитуриентов выступают дефицитарные мотивы, поскольку самый высокий ранг имеют «перспективы трудоустройства с дипломом данного вуза». Эти данные не противоречат опросу, проведенному Российским Союзом ректоров и рейтинговым агентством RAEX «Поступление в вуз: что влияет на выбор абитуриента». По данным RAEX, наиболее значимыми факторами 80 % из числа опрошенных назвали «ориентацию на практическую деятельность»; 71 % – «возможность установить деловые связи в нужных кругах»; 70 % – «наличие налаженных связей с работодателями»¹⁷.

Полученные ответы респондентов продемонстрировали, что советы родителей сохраняют свои позиции (ранг 2,89), соперничая по влиянию с мнением школьных товарищей (ранг 2,45) и знакомых студентов (ранг 2,27) и опережая мнение учителей (ранг 1,8). Так, «рекомендации родителей и других родственников» наибольшее влияние оказали на 52 % опрошенных абитуриентов, чуть меньшее – советы друзей и знакомых (51 %).

Традиционные профориентационные мероприятия (встречи с преподавателями вуза, посещение Дней открытых дверей, различные рекламные мероприятия) не

оказали существенного влияния на выбор абитуриентов – в нашем опросе они имеют наименьший ранг. Аналогичные результаты получены и в упомянутом выше исследовании RAEX¹⁸. Неоднозначно было оценено также влияние «мероприятий, проводимых вузом» – только 51 % респондентов отметили этот фактор как значимый; еще меньше внимания обращалось на средства массовой информации – 41 %. В целом эта картина отражает объективно сложившуюся ситуацию, которую наблюдают ежегодно приемные комиссии вузов.

Согласно данным таблицы 2, велика доля тех, кто выбрал университет еще в старших классах средней школы: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (40 %), Уральский федеральный университет (37 %), Волгоградский государственный технический университет (36 %). Выбранный вуз был приоритетным при подаче заявлений на поступление: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (71 %), Уральский федеральный университет (65 %), Волгоградский государственный технический университет (62 %). В последний момент в зависимости от конкурсной ситуации принимали решение в Университете науки и технологий МИСИС (25 %). В остальных университетах количество таких «случайных» студентов колеблется на уровне от 7 до 14 %.

Т а б л и ц а 2. Ответы респондентов на вопрос «Когда было принято решение о выборе вуза?» (проценты по вузам рассчитаны от численности опрошенных), %

Table 2. Respondents' answers to the question "When was the decision made to choose a university?" (percentages for universities are calculated based on the number of respondents), %

Вуз / Universities	Вариант ответа / Answer choice		
	Выбрал вуз в 10–11 классах / I chose a university while in 10 th or 11 th grade at high school	Решил в последний момент, в зависимости от конкурсной ситуации / I decided at the last moment, depending on the competitive situation	Данный вуз был первым в списке приоритетов / This university was first on the priority list
1	2	3	4
Всего по массиву / Total for the array	31	10	58
Волгоградский государственный технический университет / Volgograd State Technical University	36	14	62

¹⁷ Что влияет на выбор абитуриентов: результаты исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://education.forbes.ru/authors/chto-vliyaet-na-vibor-abiturientov> (дата обращения: 23.08.2023).

¹⁸ Там же.

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
Казанский государственный энергетический университет / Kazan State Power Engineering University	22	13	49
МГУ им. Н. П. Огарёва / National Research Mordovia State University	29	10	50
Оренбургский государственный университет / Orenburg State University	24	7	49
РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина / Gubkin University	40	8	71
Университет науки и технологий МИСИС / MISIS University	23	25	56
Уральский федеральный университет / Ural Federal University	37	9	65

При этом выбор этих вузов абитуриентами осуществлялся вполне взвешенно – интересовались положением университета в международных рейтингах (в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина таких первокурсников оказалось 63%, МИСИС – 64 %). Наибольшим доверием у молодежи пользуются рейтинг лучших вузов России RAEX-100, предметные рейтинги вузов RAEX, рейтинг вузов России от российского Forbes, национальный рейтинг университетов ИА «Интерфакс»¹⁹. Вместе с тем для будущих студентов позиции университетов в академических рейтингах, преимущества мегаполиса имеют чисто маркетинговое значение, поскольку в настоящем исследовании каких-либо существенных различий в приоритетах профессионально-образовательного выбора абитуриентов в зависимости от статуса города нахождения университета не обнаружено.

Ориентирующиеся на технический вуз старшеклассники заранее планировали свою довузовскую траекторию. Наибольшее количество тех, кто готовился в вуз, участвуя в профильных олимпиадах, которые дают преимущество при поступлении, имеют МИСИС (60 %) и РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (45 %). Меньше таких подготовленных студентов в УрФУ (38 %) и Волгоградском государственном техническом университете (37 %). Минимальное количество олимпиадников в Казанском

государственном энергетическом университете (25 %). В целом такой тренд сегодня имеет тенденцию к развитию, поскольку это связано с большой конкуренцией между абитуриентами. Следовательно, старшеклассникам необходимо более серьезно и ответственно подходить к подготовке и сдаче ЕГЭ.

Также заметна тенденция к снижению желания молодежи продолжать семейную традицию (около 3 %). Отчасти сложившуюся ситуацию можно объяснить появлением ряда новых специальностей и утратой актуальности некоторых традиционных профессий, востребованных у поколения родителей²⁰.

По результатам проведенного исследования можно выделить две глобальные стратегии, которых придерживаются абитуриенты. Сторонники статусной стратегии ориентированы на получение высшего образования как возможности войти «в круг богатых и влиятельных людей» со всеми вытекающими отсюда перспективами. Прикладная стратегия направлена на удовлетворение дефицитных состояний и повышение материального благосостояния субъекта. В таблице 3 представлены ответы респондентов об их ценностях в образовании, где п. 2, 3, 7 отнесены к статусной стратегии, остальные ответы – к прикладной. В реальной жизни все эти стратегии тесно переплетаются,

¹⁹ Там же.²⁰ Сафин А. Самые востребованные профессии в России на ближайшие годы [Электронный ресурс] // Совкомблог. URL: <https://clck.ru/38UUu9> (дата обращения: 23.08.2023).

поскольку статусные мотивы приобретают актуальность главным образом по мере достаточного удовлетворения дефицитарных мотивов.

Обращает на себя внимание определенная однородность ответов по всем вузам, независимо от его величины, истории, города пребывания и статуса. Это может свидетельствовать о социальной зрелости бывших абитуриентов, которые уже сформировали для себя понимание своего жизненного пути. Из общего ряда несколько

выделяются студенты РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина: они более остальных мотивированы на получение статусного образования для успешного выхода с дипломом своего университета на рынок труда, устремлены на карьеру и вхождение в избранное влиятельное сообщество. Первокурсники МИСИС при твердом намерении улучшить свое материальное положение (77 %) не рвутся войти в «круг богатых и влиятельных людей и наслаждаться жизнью» (17 %).

Таблица 3. Мнение респондентов о мотивах получения образования, %

Table 3. Respondents' opinion on the motives of getting an education, %

Ответы респондентов / Respondents' answers	Всего по массиву / Total for the array	Волгоградский государственный технический университет / Volgograd State Technical University	Казанский государственный энергетический университет / Kazan State Power Engineering University	МГУ им. Н. П. Огарёва / National Research Mordovia State University	Оренбургский государственный университет / Orenburg State University	РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина / Gubkin University	Университет науки и технологий МИСИС / MISIS University	Уральский федеральный университет / Ural Federal University
1. Экономическая независимость от родителей / Economic independence from parents	29	29	34	31	22	27	37	28
2. Стать просто высокообразованным и культурным человеком / To simply become a highly educated and cultured person	35	35	35	35	31	39	35	37
3. Получить статусное образование и стать высококвалифицированным специалистом в своей сфере / To obtain a status education and become a highly qualified specialist in your field of study.	63	67	60	63	59	75	64	61
4. Получить профессию / To get a profession	56	58	53	61	53	53	52	58
5. Получить конкурентоспособный на рынке труда диплом / To get a labor market competitive diploma	39	37	35	31	34	47	39	42
6. Обеспечить стабильный материальный достаток на будущее / To ensure stable material wealth for the future	59	59	57	52	51	61	77	65
7. Войти в круг богатых и влиятельных людей и наслаждаться жизнью / To enter the circle of the rich and influential people and enjoy life	19	20	22	19	15	24	17	17
8. Возможность сделать карьеру в профессии / Opportunity to make a career in the profession/occupation	38	39	40	33	36	44	35	37

Информация о материальном достатке семей абитуриентов позволяет оценить возможность академической мобильности будущих студентов. 34 % респондентов отметили, что «моя семья может себе позволить крупные покупки и оплату моего обучения в вузе». В целом по массиву на вопрос о возможности изменения своего места учебы студенты практически равномерно распределились на три группы: желающие сменить вуз на столичный или вуз в крупном городе; те, кто хочет остаться в своем городе, и те, кто не задумывается об этом. Однако наибольшее число положительных ответов в первой группе (43 %) дали студенты РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, в этом вузе наименьшее количество желающих остаться в родном городе (12 %). Больше всего желающих учиться в родном городе показали респонденты из Волгограда (35 %).

Если принять количество выбравших ответ «Другое» за 100 %, то в 27 % ответов студенты указывали, что они предпочли бы уехать учиться за границу (табл. 4).

Участие первокурсников в данном исследовании было принципиальным условием, так как они уже реализовали свои абитуриентские стратегии. По этой причине они имеют возможность, проучившись целый год, понять правильность или ошибочность выбранного пути, оценить свои возможности и скорректировать свой жизненный и профессиональный путь. 47 % первокурсников считают правильным свой путь в профессию и готовы его повторить в случае нового выбора, при этом более всего удовлетворены своим выбором студенты РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (61 %), а самый низкий показатель у студентов УрФУ (40 %).

Т а б л и ц а 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о возможности изменения своего места учебы при наличии материальной возможности (% от числа опрошенных в целом и по каждому вузу в отдельности)

Table 4. Distribution of respondents' answers to the question about the possibility of changing their place of study if there is a financial opportunity (% of the number of respondents in general and for each university separately)

Вузы / Universities	Варианты ответов / Answer options			
	Я бы уехал поступать в столичный вуз или в другой крупный город / I would go to enter a university in the capital or another large city	Я бы никуда не уехал и поступал бы в вуз в своем городе / I would not leave anywhere and would go to university in my city	Не знаю, не думал об этом / I don't know, I hadn't thought about it	Другое / Other
Всего по массиву / Total for the array	35	23	37	5
Волгоградский государственный технический университет / Volgograd State Technical University	32	35	32	1
Казанский государственный энергетический университет / Kazan State Power Engineering University	35	19	42	4
МГУ им. Н. П. Огарёва / National Research Mordovia State University	37	26	36	1
Оренбургский государственный университет / Orenburg State University	32	28	38	2
РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина / Gubkin University	43	12	37	8
Университет науки и технологий МИСИС / MISIS University	37	23	17	23
Уральский федеральный университет / Ural Federal University	34	20	41	6

61 % респондентов в качестве своей будущей профессиональной сферы рассматривают инженерную деятельность, 23 % – готовы заняться научными исследованиями. Наибольшее число студентов, желающих посвятить себя инженерии, в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (76 %), УрФУ (73 %), а склонность к научной деятельности более всего проявляют студенты МИСИ (52 %). Вместе с тем, по данным Министерства науки и высшего образования РФ, «примерно 47 % выпускников российских вузов не работают по специальности»²¹. В нашем исследовании получены аналогичные данные, что свидетельствует о сохранении этой тенденции.

Обсуждение и заключение

Мотивация молодежи к получению высшего образования неоднозначна и может претерпевать трансформации по мере вхождения в профессию. Настоящее исследование показало, что факторы, влияющие на выбор стратегии абитуриентов университетов различного типа, находящихся как в столице, так и в крупных и средних городах, мало чем отличаются. Следовательно, можно судить об объективном характере этих факторов, что приводит к выводу о необходимости их учета при долгосрочном планировании развития российской системы образования в целом.

В данном исследовании четко прослеживаются две основные стратегии выбора вуза абитуриентами – профессионально ориентированная и дефицитарная. Результаты исследования расширяют дискурс образовательных стратегий абитуриентов и дополняют прежде сформулированные концепции: «статусная» и «прикладная образовательная стратегии» [17], «статусная» и «образовательно ориентированная» [14] стратегии, стратегии, ориентированные на подготовку к ЕГЭ и участие в олимпиадах для получения дополнительных баллов [6]. Согласно полученным результатам, одна группа абитуриентов ориентирована на мотивы роста в профессии – к таковым мы отнесли студентов, планирующих реализовать

себя в избранной профессии (61 %). Причем наибольшее количество таких студентов в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина (76 %) и УрФУ (73 %). Эти университеты имеют актуальный и востребованный экономикой страны набор специальностей, поэтому студенты с уверенностью делают свой профессиональный выбор и видят перспективы профессионального трудоустройства и карьеры. В эту же группу входят студенты, избравшие путь в науку, – 23 % среди опрошенных (при возможности выбора не более 5 ответов). Наибольшее количество наукоориентированных студентов в МИСИ (52 %). Существует явная взаимосвязь между выбором будущей профессии, вуза и траектории, ведущей к поступлению в вуз. Так, 31 % опрошенных студентов приняли решение еще в старших классах. К реализации этого решения они подошли ответственно – до 60 % из них принимали участие в профильных олимпиадах, дающих льготы при поступлении. Между тем сохраняется влияние семьи на выбор вуза и специальности старшеклассником, но доля решивших поддержать семейную традицию в профессии невелика – очень сильно изменился перечень современных профессий, все больше требуются специалисты, которых ранее вузы не готовили или готовили не в таких количествах, как того требует современная экономика. При принятии решения абитуриенты интересуются репутацией вуза в различных рейтингах. Такой взвешенный подход к будущей профессии позволяет минимизировать ошибки выбора – 47 % опрошенных заявили, что готовы повторить свой выбор, если бы пришлось еще раз поступать в вуз. Именно эта когорта молодежи является надежным интеллектуальным ресурсом нашей экономики.

К приверженцам второй стратегии – дефицитарной – отнесена значительная часть студентов, для которых легальный способ получения диплома о высшем образовании является необходимым средством, обеспечивающим доступ во влиятельные социальные группы с возможностью «наслаждаться жизнью».

²¹ Грудцинов Р. В Минобрнауки сообщили, что почти половина выпускников вузов работают не по специальности [Электронный ресурс].

В нашем исследовании были выявлены такие «неожиданные», но значимые мотивы выбора вуза, которые мы назвали вслед за Ф. Герцбергом «гигиеническими»²², как наличие общежития и транспортная доступность учебного заведения.

Информацию о современных профессиях школьники черпают из различных источников, не всегда принимая во внимание значимость профессии и ее востребованность на рынке труда, используя прямые социальные источники через межличностное влияние (взаимодействие с семьей, школьными товарищами и знакомыми студентами).

Сегодня набирает авторитет новый современный и понятный для «цифрового» поколения формат профориентационной подготовки, внедряемый с 2023–2024 учебного года Министерством просвещения РФ в рамках единой модели профессиональной ориентации (профминимума) – курс «Россия – мои горизонты», который должен обеспечить целенаправленный и дифференцированный подход к формированию профессиональных интересов школьников²³.

Система ранней профориентации не может быть действенной без учета индивидуально-психологических качеств человека. Необходимо выстроить систему таким образом, чтобы она позволяла определить, к каким специальностям школьник имеет склонности и интересы. Это позволит в будущем избежать «фальстартов» в профессии и поможет самоопределиваться молодому человеку и развивать в школьном возрасте профессионально значимые качества инженера. Большую помощь в этом может оказать комплексная психологическая профориентационная диагностика с использованием компьютерных систем на базе вуза и региональных

центров занятости, а также дистанционный формат профориентации и различные сетевые ресурсные площадки.

Для вузов сохранение в профориентационной работе традиционных форм необходимо сочетать с возможностями неформального образования, не имеющего традиционных атрибутов педагогической формы. Неформальное образование в условиях современной социокультурной ситуации очень популярно у «цифрового поколения»: создание инженерных классов, внедрение в учебные предметы политехнического подхода и насыщение учебного материала сведениями об основных технологических процессах, а также развитие предметных олимпиад для школьников – не только естественно-технического, но и социально-гуманитарного профиля, фестивали школьных дисциплин на базе технического вуза, популяризирующие науку и инженерную деятельность, виртуальные туры по образовательной организации, мобильные приложения для абитуриентов, «Университетские субботы» или «Школы абитуриента», «детские» университеты и кванториумы и многое другое. Спектр таких современных инновационных методик весьма широк и апробирован многими вузами. Это позволит повысить информированность школьников о существенных характеристиках, содержании и перспективах избранной профессии.

Настоящее исследование имеет определенные возможности расширения исследовательского поля за счет лонгитюдного изучения представлений молодежи о факторах и процессах, детерминирующих выбор профессионального пути. Материалы статьи могут быть полезны для российских вузов при разработке эффективной системы профориентационной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокина Н. Д. Социальные перемены и престиж профессии инженера в современном российском обществе // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 3. С. 63–77. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-5>

²² Херцберг Ф., Моснер Б., Блох Сидерман Б. Мотивация к работе ; под общ. ред. Е. А. Борисовой. М. : Вершина, 2007. 238 с.

²³ Билет в будущее : профориентационный проект [Электронный ресурс]. URL: <https://bvbinfo.ru> (дата обращения: 11.11.2023).

2. Деханова Н. Г., Холоденко Ю. А. Социальные вызовы цифровой революции // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 4. С. 39–45. URL: <https://www.urvak.ru/articles/probl-5059-vypusk-4-sotsialnye-vyzovy-tsifrovooy-re/> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Ахметов Л. Г., Асхадуллина Н. Н., Колпаков Е. А. Анализ направлений и тенденций профессиональной ориентации и формирования личностного самоопределения будущих инженеров к выбранной профессии // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 73, ч. 2. С. 24–26. URL: <https://gpa.cfuv.ru/attachments/article/5323/Выпуск%2073%20часть%202,%202021%20год.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Герус Е. А. Система профессиональной ориентации как средство поддержки профессионального самоопределения подростков // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 1 (9). С. 115–123. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-1-115-123>
5. Левицкая И. А. Профессиональный план как структурный компонент самоопределения личности // Концепт. 2013. № 1. С. 91–95. URL: <https://e-koncept.ru/2013/13019.htm> (дата обращения: 01.09.2023).
6. Андрущак Г. В., Натхов Т. В. Введение ЕГЭ, стратегии абитуриентов и доступность высшего образования // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 64–87. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-3-64-87>
7. Виштак О. В. Мотивационные предпочтения абитуриентов и студентов // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 135–138.
8. Предпочтения волгоградских старшеклассников при выборе высшего профессионального образования / Е. В. Мельникова [и др.] // PRIMO ASPECTU. 2023. № 2 (54). С. 29–36. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2023-2-54-29-36>
9. Mohobelo M. I., Mashinini P. M., Mushwana B. N. Investigating and Evaluating Factors Influencing Undergraduate Engineering Students' Choice of University // 2022 IEEE IFEEES World Engineering Education Forum – Global Engineering Deans Council (WEEF-GEDC). Cape Town, South Africa, 2022. P. 1–4. <https://doi.org/10.1109/WEEF-GEDC54384.2022.9996213>
10. Reed B., Case J. Factors Influencing Learners' Choice of Mechanical Engineering as a Career // African Journal of Research in Mathematics, Science and Technology Education. 2003. Vol. 7, issue 1. P. 73–83. <https://doi.org/10.1080/10288457.2003.10740550>
11. Рябokonь М. В. Модели поведения абитуриентов при выборе вуза // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 177–185. URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=9938> (дата обращения: 01.09.2023).
12. Kier M. W., Blanchard M. R. Eliciting Students' Voices Through STEM Career Explorations // International Journal of Science and Mathematics Education. 2021. Vol. 19. P. 151–169. <https://doi.org/10.1007/s10763-019-10042-z>
13. Kamp A. Engineering Education in the Rapidly Changing World: Rethinking the Vision for Higher Engineering Education. 2nd ed. Delft : TU Delft, 2016. 92 p. <https://doi.org/10.59490/mg.71>
14. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии абитуриентов вузов: опыт построения классификации // Непрерывное образование: XXI век. 2015. Вып. 3 (11). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2015.2922>
15. Васенина И. В., Липагова М. Е., Сушко В. А. Профессиональные и образовательные стратегии современных абитуриентов // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2019. Т. 25, № 4. С. 102–123. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123>
16. Абдрахманова Л. В., Никонова Э. И. Основные факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом // Вестник экономики, права и социологии. Сер.: Социология. 2017. № 3. С. 113–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vliyayuschie-na-vybor-vuza-abiturientom/viewer> (дата обращения: 01.09.2023).
17. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения / И. А. Скалабан [и др.] // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 2. С. 50–62. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62>
18. Baker S., Brown B. Images of Excellence: Constructions of Institutional Prestige and Reflections in the University Choice Process // British Journal of Sociology of Education. 2007. Vol. 28, issue 3. P. 377–391. <https://doi.org/10.1080/01425690701253455>
19. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. Особенности потребительского поведения на рынке услуг высшего образования // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 4 (17). EDN: SQWKT X
20. Клячко Т. Л. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26–40. URL: <https://edpolicy.ranepa.ru/education-trends> (дата обращения: 01.09.2023).
21. Olson R., Ngo T. T., Lord S. M. Comparing First-year Student Attitudes towards Engineering across a Liberal Arts University. In: 2013 ASEE Annual Conference & Exposition. Georgia; 2013. <https://doi.org/10.18260/1-2--19324>

22. Obermeit K. Students' Choice of Universities in Germany: Structure, Factors and Information Sources Used // *Journal of Marketing for Higher Education*. 2012. Vol. 22, issue 2. P. 206–230. <https://doi.org/10.1080/08841241.2012.737870>
23. Gille M., Moulignier R., Kövesi K. Understanding the Factors Influencing Students' Choice of Engineering School // *European Journal of Engineering Education*. 2022. Vol. 47, issue 2. P. 245–258. <https://doi.org/10.1080/03043797.2021.1993795>
24. К вопросу о безопасности городского общественного транспорта в городе-миллионнике: мнение студентов Волгограда / П. М. Петрунева [и др.] // *PRIMO ASPECTU*. 2022. № 1 (49). С. 23–31. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-1-49-23-31>
25. Cliff A. A Qualitative Review of Study Behaviour before and during the First Year of Engineering Studies // *Higher Education*. 1995. Vol. 29. P. 169–181. <https://doi.org/10.1007/bf01383837>
26. Onsongo W.M. Assessing the Impact of Academic Support: University of the Witwatersrand First-Year Engineering // *South African Journal of Higher Education*. 2006. Vol. 20, no. 2. P. 273–287. <https://doi.org/10.4314/sajhe.v20i2.25573>
27. Sia J. K. M. Recruiting Higher Education Students: A Systematic Review of the College Selection Process Models // *International Journal of Education Economics and Development*. 2011. Vol. 2, no. 2. P. 179–192. <https://doi.org/10.1504/IJEED.2011.040411>
28. de Wit H. Internationalization in Higher Education, a Critical Review // *SFU Educational Review*. 2019. Vol. 12, no. 3. P. 9–17. <https://doi.org/10.21810/sfuer.v12i3.1036>
29. Недосека Е. В., Шарова Е. Н. Профессионально-образовательные стратегии студентов СПО (по материалам опроса в Мурманской области) // *Арктика и Север*. 2022. № 49. С. 193–210. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.193>

Поступила 10.10.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 26.01.2024.

Об авторах:

Петрунева Раиса Моратовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета (400005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. имени В. И. Ленина, д. 28), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8834-5745>, **Scopus ID:** [55982107900](https://orcid.org/0000-0002-8834-5745), raisa.petrunyova@yandex.ru

Овчар Надежда Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета (400005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. имени В. И. Ленина, д. 28), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7945-9903>, **Scopus ID:** [57200533604](https://orcid.org/0000-0001-7945-9903), onadine@mail.ru

Мартынова Марина Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1244-9721>, martynovamd@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Р. М. Петрунева – общая концепция исследования; организация работы; написание текста.

Н. А. Овчар – участие в полевом исследовании; подготовка обзора литературы; разработка социологического инструментария; обсуждение и обработка результатов.

М. Д. Мартынова – участие в полевом исследовании; подготовка обзора литературы; обсуждение и обработка результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Sorokina N.D. Social Changes and Prestige of the Profession of an Engineer in Modern Russian Society. *Research Result. Sociology and Management*. 2019;5(3):63–77. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-3-0-5>
2. Dekhanova N.G., Kholodenko Yu.A. Social Challenges of the Digital Revolution. *Economic Problems and Legal Practice*. 2019;(4):39–45. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.urvak.ru/articles/probl-5059-vypusk-4-sotsialnye-vyzovy-tsifrovoy-re/> (accessed 01.09.2023).

3. Akhmetov L.G., Askhadullina N.N., Kolpakov E.A. [Analysis of Directions and Trends of Professional Orientation and Formation of Personal Self-Determination of Future Engineers for the Chosen Profession]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2021;(73-2):24–26. (In Russ.) Available at: <https://gpa.cfuv.ru/attachments/article/5323/Выпуск%2073%20часть%202,%202021%20год.pdf> (accessed 01.09.2023).
4. Gerus E.A. The Career Guidance System as a Means to Support Professional Self-Determination of Adolescents. *INSIGHT*. 2022;(1):115–123. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-1-115-123>
5. Levitskaya I.A. Professional Plan as Structural Component of Self-Determination Persons. *Concept*. 2013;(1):91–95. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://e-koncept.ru/2013/13019.htm> (accessed 01.09.2023).
6. Androuschak G., Natkhov T. USE Reform, Application Strategies, and Affordability of Higher Education. *Educational Studies Moscow*. 2013;(3):64–87. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-3-64-87>
7. Vishtak O.V. [Motivational Preferences of Applicants and Students]. *Sociological Studies*. 2003;(2):135–138. (In Russ.)
8. Melnikova E.V., Kazanova N.V., Borodina E.A., Ovchar N.A. Preferences of Volgograd Pupils in the Choice of Higher Professional Education. *PRIMO ASPECTU*. 2023;(2):29–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2023-2-54-29-36>
9. Mohobelo M. I., Mashinini P. M., Mushwana B. N. Investigating and Evaluating Factors Influencing Undergraduate Engineering Students' Choice of University. In: 2022 IEEE IFEES World Engineering Education Forum – Global Engineering Deans Council (WEEF-GEDC). Cape Town, South Africa; 2022. p. 1–4. <https://doi.org/10.1109/WEEF-GEDC54384.2022.9996213>
10. Reed B., Case J. Factors Influencing Learners' Choice of Mechanical Engineering as a Career. *African Journal of Research in Mathematics, Science and Technology Education*. 2003;7(1):73–83. <https://doi.org/10.1080/10288457.2003.10740550>
11. Ryabokon M.V. Behavior Models of Entrants when Choosing the University. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2016;(4):177–185. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=9938> (accessed 01.09.2023).
12. Kier M.W., Blanchard M.R. Eliciting Students' Voices Through STEM Career Explorations. *International Journal of Science and Mathematics Education*. 2021;19:151–169. <https://doi.org/10.1007/s10763-019-10042-z>
13. Kamp A. Engineering Education in the Rapidly Changing World: Rethinking the Vision for Higher Engineering Education. 2nd ed. Delft: TU Delft; 2016. <https://doi.org/10.59490/mg.71>
14. Terentyev K.Yu. Educational Strategies of University Applicants: The Development of Classifications. *Lifelong Education: The 21st Century*. 2015;(3). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15393/j5.art.2015.2922>
15. Vasenina I.V., Lipatova M.E., Sushko V.A. Professional and Educational Strategies of Modern Applicants. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(4):102–123. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123>
16. Abdrakhmanova L.V., Nikonova E.I. Main Factors Affecting the Choice of the Higher Education Institution. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. Ser. Sotsiologiya*. 2017;(3):113–116. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vliyayuschie-na-vybor-vuza-abiturientom/viewer> (accessed 01.09.2023).
17. Skalaban I.A., Osmuk L.A., Kolesova O.V., Cherepanov G.M. Roads Old and New: Educational Strategies of Russian Students in University Choice. *Higher Education in Russia*. 2020;29(2):50–62. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62>
18. Baker S., Brown B. Images of Excellence: Constructions of Institutional Prestige and Reflections in the University Choice Process. *British Journal of Sociology of Education*. 2007;28(3):377–391. <https://doi.org/10.1080/01425690701253455>
19. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. Features of Consumer Behaviour in the Higher Education Services Market. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2021;(4). (In Russ., abstract in Eng.) EDN: SQWKTX
20. Klyachko T.L. Education in Russia and the World. Main Trends. *Obrazovatel'naya politika*. 2020;(1):26–40. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://edpolicy.ranepa.ru/education-trends> (accessed 01.09.2023).
21. Olson R., Ngo T.T., Lord S.M. Comparing First-Year Student Attitudes towards Engineering across a Liberal Arts University. In: 2013 ASEE Annual Conference & Exposition. Georgia; 2013. <https://doi.org/10.18260/1-2--19324>

22. Obermeit K. Students' Choice of Universities in Germany: Structure, Factors and Information Sources Used. *Journal of Marketing for Higher Education*. 2012;22(2):206–230. <https://doi.org/10.1080/08841241.2012.737870>
23. Gille M., Moulignier R., Kövesi K. Understanding the Factors Influencing Students' Choice of Engineering School. *European Journal of Engineering Education*. 2022;47(2):245–258. <https://doi.org/10.1080/03043797.2021.1993795>
24. Petruneva R.M., Petruneva Ju.V., Avdeyuk O.A., Vasilyeva V.D., Avdeyuk D.N. On the Issue of the Safety of Urban Public Transport in a Million-Plus City: Opinion of Volgograd Students. *PRIMO ASPECTU*. 2022;(1):23–31. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-1-49-23-31>
25. Cliff A. A Qualitative Review of Study Behaviour before and during the First Year of Engineering Studies. *Higher Education*. 1995;29:169–181. <https://doi.org/10.1007/bf01383837>
26. Onsongo W.M. Assessing the Impact of Academic Support: University of the Witwatersrand First-Year Engineering. *South African Journal of Higher Education*. 2006;20(2):273–287. <https://doi.org/10.4314/sajhe.v20i2.25573>
27. Sia J.K.M. Recruiting Higher Education Students: A Systematic Review of the College Selection Process Models. *International Journal of Education Economics and Development*. 2011;2(2):179–192. <https://doi.org/10.1504/IJEED.2011.040411>
28. de Wit H. Internationalization in Higher Education, a Critical Review. *SFU Educational Review*. 2019;12(3):9–17. <https://doi.org/10.21810/sfuer.v12i3.1036>
29. Nedoseka E.V., Sharova E.N. Vocational and Educational Strategies of SVE Students (Based on a Survey in the Murmansk Oblast). *Arctic and North*. 2022;(49):193–210. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.193>

Submitted 10.10.2023; revised 18.01.2024; accepted 26.01.2024.

About the authors:

Raisa M. Petruneva, Dr.Sci. (Ped.), Professor, Head of the Chair of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (28 Lenin Avenue, Volgograd 400005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8834-5745>, **Scopus:** **55982107900**, raisa.petrunyova@yandex.ru

Nadezhda A. Ovchar, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Chair of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (28 Lenin Avenue, Volgograd 400005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7945-9903>, **Scopus:** **57200533604**, onadine@mail.ru

Marina D. Martynova, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1244-9721>, martynovamd@mail.ru

Authors' contribution:

R. M. Petruneva – general concept of the study; organization of work; writing the text.

N. A. Ovchar – participation in field research; preparation of a literature review; development of sociological tools; participation in discussions and processing of results.

M. D. Martynova – participation in field research; preparation of a literature review; participation in discussion and processing of results.

All authors have read and approved the final manuscript.